УДК 811.161.3’42’371:398.91(=161.3)

О. И. Ничипорчик

БЕЛОРУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С НЕГАТОРОМ ПРИ МЕСТОИМЕННЫХ КОМПОНЕНТАХ *УСЁ* И *ЎСЕ*

Аннотация. В статье анализируются содержательные характеристики белорусских пословиц с отрицательной частицей *не* при местоименных компонентах *усё* и *ўсе.* С опорой на лексическую семантику компонентов устанавливаются частные значения пословиц – типы ограничений на развитие каких-либо ситуаций или проявление какого-либо признака. С учетом двух уровней абстрагирования в интерпретации семантики пословиц определяется специфика обобщенных значений.

Ключевые слова: белорусская пословица, отрицательная частица, местоименный компонент, квантор всеобщности, значение.

Одним из наиболее часто обсуждаемых вопросов в паремиологии является вопрос об определении природы пословицы и отграничении пословиц от других устойчивых выражений (поговорок, афоризмов, крылатых выражений). К числу существенных характеристик пословицы обычно относят завершенность выражаемой мысли, коллективное авторство, относительную устойчивость, автономность, обобщенность значения, иносказательность, аксиологичность, дидактичность, полифункциональность [1–8].

Важной для нашего исследования является такая характеристика пословицы, как обобщенность значения. «Пословицы суть всегда обобщающие предложения», – утверждает А. А. Крикманн [9, с. 153]. Обобщенность значения связывается в этом случае с тем, что пословицы выступают знаком класса ситуаций [2, с. 37–39]. Именно знаковая функция паремий, по мнению М. А. Черкасского, является условием для «кристаллизации» пословичного выражения в виде клише [2, с. 39]. Г. Л. Пермяков же объясняет семантическую специфику пословиц тем, что в их основе лежат отвлеченные логические конструкции [3 с. 19–20; 10, с. 21–22]. По мысли Г. Л. Пермякова, пословицу делают не реалии, а логические конструкции, и эти конструкции следует рассматривать как план логико-семиотический [3, с. 19–20].

Обычно, говоря об обобщенном значении пословицы, паремиологи обращаются к понятию «квантор всеобщности». Считается, что именно квантор всеобщности наделяет частную жизненную ситуацию рангом «вечной истины», социокультурной нормы, дидактического правила [3, с. 10; 11, с. 120–122]. Например, в пословице *Старого учить что мертвого лечить* с точки зрения строгой логики речь идет не о конкретном старце и не о некоторых старцах, а обо всех старых людях в рамках определяемой картины мира.

Квантор всеобщности выражается эксплицитно либо имплицитно. К эксплицитным средствам выражения значения всеобщности паремиологи относят местоимения и наречия *всякий, каждый, любой, все, всё, всегда* [12, с. 181]: *Всякая сорока от своего языка погибает*; *Перед богом все холопы*; *Сапожник всегда без сапог*; *Всё в мире творится не нашим умом, а божьим судом*. Глагольные формы с обобщенно-личным значением, значением настоящего вневременного считаются формально-грамматическими показателями значения всеобщности: *За худую привычку и умного дураком обзывают*; *Привычку, не рукавичку, не повесишь на спичку*. Имплицитное выражение значения всеобщности паремиологи связывают, как уже было сказано выше, с самим типом суждения, представляющим умозаключение о положении дел, удостоверенное жизненным опытом. «“Квантор общности”, – пишет А. А. Крикманн, – должен по меньшей мере косвенно подразумеваться, иначе у нас не получится пословицы» [9, с. 153].

Известный российский семиотик, лингвист Ю. И. Левин, однако, считает, что обобщенность у пословиц может проявляться в разной степени и присуща далеко не

всем паремиологическим единицам [11, с. 120–122]. Например, устойчивые выражения *Нашла коса на камень*, *Кто в лес – кто по дрова* относятся к частным пословицам, так как их функция заключается в отнесении конкретной ситуации к определенному классу (в назывании ситуации) [11, с. 120]. Для тех пословиц, в которых нет формальных показателей обобщенности (лексических либо грамматических), степень обобщенности Ю. И. Левин рекомендует определять путем подстановки квантора всеобщности. Например, *Никакая игра не стоит свеч* ≠ *Игра не стоит свеч* – частная, *Всякого горбатого (только) могила исправит* ≈ *Горбатого могила исправит* – общая [Там же].

Обратим внимание на то, что к маркерам всеобщности лингвисты относят также «слова, заключающие в себе мысль о негации, – отрицательные местоимения и местоименные наречия» (*никто*, *никогда*, *никакой*) (см. подробнее в работе Л. Б. Савенковой [12, с. 181]). Значит, квантор всеобщности проявляется и в таких паремиях, как: *Сам на себя никто не нарадуется*; *Никакой мирянин от мира не прочь*; *Пьян проспится, а дурак никогда*; *С руками нигде не пропадешь.* В связи с этим интересно выяснить, характеризуются ли какими-либо содержательными особенностями пословицы, в которых перед квантором всеобщности отмечается отрицательная частица *не*, служит ли она отрицанию проявления квантора всеобщности.

В качестве объекта исследования в нашей работе избраны белорусские пословицы с отрицательной частицей *не* перед кванторами всеобщности *ўсе* и *усё*. Цель исследования – определить содержательные характеристики таких пословиц.

Анализ материала показывает, что во всех белорусских пословицах с частицей *не* при местоименном компоненте *ўсё* реализуется значение ‘ограничение развития какой-либо ситуации, проявления какого-либо признака как закономерность’. Обратимся к семантике слова *ограничение,* чтобы объяснить специфику логической процедуры, положенной в основу содержания анализируемых пословиц. Значение слова *ограничение* в толковых словарях определяется как ‘стеснение, ограничивающее права, возможности’ [13, с. 754]; 1) ‘процесс действия по глаголу *ограничить*’; 2) ‘результат такого действия’ [14]. Глагол *ограничить* имеет значение ‘стеснить известными пределами, условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы’ [13, с. 754], ‘поставить в какие-н. рамки, границы, определить какими-н. условиями, а также сделать меньше, сократить охват кого-чего-н.’ [14, с. 380]. Соответственно, под ограничением мы понимаем семантический признак пословицы, которой отражает результат логической процедуры, связываемой с постановкой чего-либо в какие-либо рамки, границы.

Пронаблюдаем, что именно подвергается ограничению при осмыслении мира носителями белорусского языка.

В белорусских пословицах с частицей *не* при местоименном компоненте *ўсё* выявляется 12 типов ограничений, обусловливаемых лексической семантикой компонентов:

1) ограничение благополучия: *Не ўсё ж кату масленіца, прыйдзе й Вялікі пост*; *Не ўсё кату масленіца, бывае і шчыры пост*; *Не ўсё кату масленіца, будуць і загавіны*;

2) ограничение реализации надежд: *Не ўсё то збываецца, на што чалавек дужа спадзяваецна*; *Не ўсё тое збываецца, на што чалавек спадзяваецца*; *Багата чаго хочаца, ды не ўсё зможацца*;

3) ограничение негативных переживаний: *Не ўсё нам ператужыць, што набяжыць*;

4) временное ограничение: *Будзе час – будзе і квас, не ўсё за раз*; *Не ўсё адразу*;

5) ограничение соответствия внешнего внутреннему: *Не ўсё салодкае смачнае*; *Не ўсё тое золата, што блішчыць*; *Не ўсё то золата, што блішчыць*; *Не ўсё то золата, што блішчыць (свеціць)*; *Не ўсё тое рыба, што плавае ў вадзе*; *Не ўсё й свет, што ў вакне, ест і за акном*; *Не ўсё то слонца, што ў ваконца*; *Не ўсё тое сонца, што глядзіць у ваконца*; *Не ўсё тое кепска, што на пагляд*;

6) ограничение трудовой занятости: *Добра ўсё ўмець, але не ўсё рабіць*; *Добра ўсё ўмець, ды не ўсё рабіць*; *Дай, божа, усё ўмець, да не ўсё рабіць*; *Дай, божа, усё ўмець, да не ўсё рабіць: гэта на руках не ляжыць*;

7) ограничение пребывания в зависимом от кого-либо положении: *Не ўсё ж жыць чужым розумам, пара за свой узяцца*; *Не ўсё на бацькіным акарку сядзець*; *Не ўсё ж на бацькавым карку сядзець, пара і свой розум мець*; *Не ўсё ж на бацькавай шыі сядзець, пара і свой розум мець*;

8) ограничение пребывания в определенном статусе: *Не ўсё ж дзеўкай быць*;

9) ограничение восприятия мира кем-либо: *Сляпыя не ўсё бачаць*; *Глухія не ўсё чуюць*;

10) ограничение доверия к сказанному: *Не ўсё праўда, што кажуць*; *Не ўсё тое праўда, што ў байках кажуць*;

11) ограничение объема передаваемой информации: *Не ўсё бай, што знаеш*; *Усё знай, ды не ўсё бай*; *Не ўсё то казаць, што на рот лезець*; *Не ўсё гавары, што ведаеш*; *Не ўсё тое людзям гавары, што знаеш*; *Не ўсё трэба гаварыць, што знаеш*; *Гавары, гавары, ды не ўсё дагары*; *Мудры не ўсё кажа, што знае, а дурны не ўсё знае, што кажа*;

12) ограничение причинения вреда людям: *Трэба з людзьмі жыць, не ўсё людзям шкодзіць.*

Обратим внимание, что при интерпретации содержания всех пословиц с компонентом *не ўсё* наблюдается сложное взаимодействие двух уровней обобщения в представлении значения пословицы. Рассмотрим это на примере конкретных пословичных выражений.

В пословице *Не ўсё ж кату масленіца, прыйдзе й Вялікі пост* компонент *не ўсё* понимается как ‘не всегда’. Данный компонент ограничивает временными рамками то, что связывается с благополучием, и тем самым «снимает» действие параметра всеобщности. Таким образом, на первом уровне абстракции значение пословицы выражается формулой ‘Не всегда кому-либо благо’. Однако на втором уровне обобщения, который обусловливается тем, что пословица обозначает типичные, а следовательно, повторяющиеся ситуации, значение пословицы может быть интерпретировано следующим образом: ‘не бывает так, чтобы в жизни всегда было хорошо’, ‘для всякого набора жизней хорошее может сменяться плохим’. То же самое наблюдается при интерпретации пословицы *Не ўсё то збываецца, на што чалавек дужа спадзяваецца*. В этой пословице *не ўсё* замещает объекты, представленные «опредмеченно». Отрицание квантора всеобщности распространяется на то, на что надеются: ‘Не все надежды сбываются’. Однако здесь не отрицается всякая всеобщность, не отрицается повторяемость несбыточности надежд. На втором уровне обобщения пословица может быть интерпретирована следующим образом: ‘Во всяком наборе чьих-либо надежд есть несбыточные’.

В белорусских пословицах с частицей *не* при местоименном компоненте *ўсе* местоимение *ўсе* замещает исключительно «опредмеченно» воспринимаемые объекты. Соответственно, в пословицах говорится о том, что тот или иной признак проявляется не у всех представителей одного класса.

Анализ показывает, что в белорусских пословицах представлено 8 типов ограничений, связываемых с конкретной семантикой компонентов:

1) ограничение восприятия мира: *На сонца ўсе роўна глядзім, ды не ўсе роўна бачым*; *Глухія не ўсе чуюць*;

2) ограничение проявления способностей: *Не ўсе птушкі лятаюць*; *Не ўсе птушкі лётаюць*; *Усе птушкі крыллі маюць, да не ўсе лятаюць*; *Усе птушкі крыллі маюць, але не ўсе лятаюць*; *Не ўсе старыя птушкі высока лятаюць*; *Не ўсе старыя шчупакі карасёў хватаюць*; *Не ўсе старыя шчукі карасёў хватаюць*;

3) ограничение переживаний: *Не ўсе разам плачуць, не ўсе разам скачуць*;

4) ограничение доверия: *Алтарысты і арганісты не ўсе на рукі чысты*;

5) ограничение притязаний человека: *Не ўсе твае авечкі, што ў чарадзе пасуцца*;

6) ограничение благ: *На вяселлі не ўсе паселі – ёсць і стаяць*;

7) ограничение проявления наследственных качеств: *У адной мацеры не ўсе дзеці роўныя*; *Родам куры хахлаты, да не ўсе касматы*; *Родам і куры хахлатыя, ды не ўсе чубатыя*;

8) ограничение соответствия внешнего внутреннему: *Усе вумныя – лысыя, ды не ўсе лысыя – вумныя*; *Не ўсе сабакі кусаюць, што лаюць (брэшуць)*; *Не ўсе сабакі кусаюць, што брэшуць.*

И в таких пословицах на разных уровнях обобщения можно видеть противоречие, связываемое с квантором всеобщности. Так, в пословице *На сонца ўсе роўна глядзім, ды не ўсе роўна бачым* первая часть утверждает, что объективная возможность «смотреть» дана всем в равной степени. Это и есть проявление квантора всеобщности, который задает ситуацию равенства «на входе». Вторая часть противопоставляет этому равенству неравенство «на выходе», отрицание квантора всеобщности – ‘не все видят одинаково’. Таким образом, хотя «смотрят» все, но все «видят» по-разному. Следовательно, на втором уровне обобщения, представляющем иной тип интерпретации, можно трактовать и эту пословицу как «закон жизни» – ‘Всем людям свойственно видеть мир по-разному’.

Добавим к уже сказанному то, что в данной статье мы не рассматривали устойчивые выражения, которые, хотя и фиксируются в словарях пословиц, к пословицам в строгом смысле не относятся: *Не ўсё слава Богу*; *Ён такі, не ўсе дошчачкі ў парадку*; *Не ўсіх дурных вайна пабіла.* Такие выражения являются поговорками, выражениями-характеристиками, приложимыми к частным жизненным ситуациям либо отдельным индивидам.

Итак, наблюдения позволили прийти к выводу, что во всех белорусских пословицах с отрицательной частицей *не* при местоименных компонентах *усё* и *ўсе,* несмотря на то что негатор вносит ограничение на развитие той или иной ситуации либо на проявление того или иного признака, значение обобщенности не утрачивается. Оно связывается с тем, что пословица является знаком ситуаций, повторяющихся во времени и пространстве.

Список использованных источников

1. Дандис, А. О структуре пословицы / А. Дандис // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура. Смысл. Текст) / под ред. Г. Л. Пермякова. − М. : Главная ред. восточной лит. изд-ва «Наука», 1984. – С. 13−34.
2. Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) / М. А. Черкасский // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст) / под ред. Г. Л. Пермякова. – М. : Наука, 1978. – С. 35–52.
3. Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише) / Г. Л. Пермяков. − М. : Главная ред. восточной лит. изд-ва «Наука», 1970. − 240 с.
4. Николаева, Т. М. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии / Т. М. Николаева // Малые формы фольклора : сб. статей памяти Г. Л. Пермякова. – М. : Восточная литература, 1995. – С. 311–324.
5. Савенкова, Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. – 240 с.
6. Гриченко, Л. В. Проблема статуса и дифференциальных признаков пословицы // Филологос. 2014. – № 21 (2). – С. 39–43.
7. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 – теория языка / Е. В. Ничипорчик. – Минск, 2016. – 54 с.
8. Бредис, М. А. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М. А. Бредис, О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3. – С. 34–43.
9. Крикманн, А. А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы / А. А. Крикманн // Паремиологические исследования : сб. ст. ; под ред. Г. Л. Пермякова. − М. : Главная ред. восточной лит. изд-ва «Наука», 1984. − С. 149–178.
10. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 235 с.
11. Левин, Ю. И. Провербиальное пространство / Ю. И. Левин // Паремиологические исследования : сб. статей ; под ред. Г. Л. Пермякова. − М. : Главная ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1984. − С. 108−126.

12. Савенкова, Л. Б. Функционал местоименной негации в русской паремике / Л. Б. Савенкова // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 179–194. DOI: https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-179-194.

13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. – Т. 2 : Л – Ояловеть; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938. – 1040 с.

14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 57000 слов ; под ред. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – 18-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1987. – 797 с.

Abstract. The article analyzes the content characteristics of Belarusian proverbs containing the negative particle *ne* (not) with the pronominal components *ŭsio* (everything) and *ŭsie* (everyone/all). Based on the lexical semantics of these components, the particular meanings of proverbs – types of constraints on the development of certain situations or the manifestation of a certain feature – are established. Taking into account two levels of abstraction in the interpretation of proverbial semantics, the specifics of the generalized meanings are determined.

Keywords: Belarusian proverb, negative particle, pronominal component, universal quantifier, meaning.

Ничипорчик Ольга Ивановна – старший преподаватель, аспирант; Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого (olga.dragon@gmail.com).

УДК 392.51(476.2)

В. С. Новак

ЛАКАЛЬНАЯ СПЕЦЫФІКА ЎЖЫВАННЯ ТЭРМІНАЛОГІІ Ў ПАСЛЯВЯСЕЛЬНЫМ ПЕРЫЯДЗЕ ВЯСЕЛЬНАЙ АБРАДНАСЦІ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ

Анатацыя. У артыкуле, аснову якога складаюць палявыя экспедыцыйныя матэрыялы па вясельнай абраднасці, разглядаюцца мясцовыя назвы паслявясельнага перыяду, якія бытуюць ў вясельнай традыцыі розных раёнаў Гомельскай вобласці. Гэтыя вясельныя тэрміны надзяляюцца ў народных уяўленнях прадуцыравальнай шлюбнай сімволікай, адрозніваюцца разнастайнасцю назваў, мясцовай спецыфікай ужывання.

Ключавыя словы: вяселле, вясельная абраднасць, народныя ўяўленні, устойлівае словазлучэнне, вянок, каравай.

Вясельная абраднасць Гомельшчыны – складаны комплекс, які ўключае абрадавыя этапы давясельнага, уласна вясельнага і паслявясельнага перыядаў. У сістэме вясельнай абраднасці адметнае месца належыць паслявясельнай частцы, этнаграфічныя звесткі пра якую з'яўляюцца важным і цікавым матэрыялам для вывучэння рэгіянальна-лакальных асаблівасцей вяселля беларусаў. Што да тэрмінаў, то ў найбольшай ступені яны выкарыстоўваюцца ў розных лакальных апісаннях паслявясельнай часткі.

Засяродзім увагу на асобных прыкладах вясельнай тэрміналогіі, якія маюць месца ў паслявясельным перыядзе розных раёнаў Гомельскай вобласці. Напрыклад, паслявясельная частка ў вёсках Хойніцкага раёна мае такія лакальныя назвы, як «пярэзвы», «хадзіць у цыганы», «куры», «пеўні», «крошкі», «гуляць зайца». Паводле ўспамінаў інфармантаў, у в. Алексічы «*гулялі зайца*» ў хаце маладога. Выкананне песень пра зайца на вяселлі нярэдка было звязана з абрадам шлюбнай ночы і вызначэннем цнатлівасці нявесты. Прадуцыравальная, дзетанараджальная сімволіка зайца знаходзіць пацвярджэнне ў сатырычных абрадавых дзеяннях мясцовай гульні: «*Адзяюцца некалькі чалавек ва ўсё рванае, смешнае, чудзяць. Гэта цыгане. Бегаюць у розныя хаты, хватаюць хто што: яечкі, хлеб, кур. Адзін чалавек перадзяваецца ў кажух – гэта заяц. Цыгане круцяць ляльку. Бегаюць па двары, абліваюцца гарэлкай. Заяц уцякае, хто-небудзь страляе*